

Цуй Вэньсинь, подняв голову, сразу увидела своего сына и стоящего рядом с ним мальчика. Линь Шу, независимо от того, с кем он находился, всегда выделялся настолько, что его было трудно не заметить. Цзюй Минфэн тоже был весьма симпатичным и милым ребенком, но все же не настолько, как Линь Шу.

Дети в этом возрасте обладали невероятной притягательностью, и Цуй Вэньсинь мгновенно поддалась их обаянию. Ее глаза загорелись, и она, обращаясь к Лян Юэхуа, спросила:

— Ваш сын просто очарователен, мне так завидно!

Лян Юэхуа улыбнулась:

— Да, он моя гордость.

Пока они обменивались этими словами, двое детей, держась за руки, спускались с лестницы. Если бы это происходило лет через десять, такой жест наверняка вызвал бы у многих неоднозначные мысли, но сейчас он выглядел совершенно естественно.

Цзюй Минфэн, держа руку Линь Шу, думал о том, как хорошо было бы вернуться в детство. В этом возрасте он никогда раньше не видел Линь Шу, и это вызывало у него скрытое удовольствие.

Когда они спустились в холл и поздоровались, Цуй Вэньсинь с любопытством посмотрела на Линь Шу и спросила Цзюй Минфэна:

— Это и есть тот Линь Шу, о котором ты говорил... тот, кто создал игру?

Цзюй Минфэн гордо поднял голову:

— Да!

Его выражение лица было таким, будто это он сам создал игру.

Цуй Вэньсинь не удержалась и потянула за щеки своего сына, растягивая их в стороны. Цзюй Минфэн не ожидал, что его мать осмелится на такое в чужом доме, и вынужден был отпустить руку Линь Шу, чтобы освободиться от ее хватки.

— Что ты делаешь?! — возмутился он.

Цуй Вэньсинь извиняюще ответила:

— Прости, прости. Просто не смогла удержаться от умиления.

Умиление?! Цзюй Минфэн сердито отступил на несколько шагов, но не забыл снова схватить руку Линь Шу, после чего резко спросил у матери:

— Вы вообще зачем пришли?

Цуй Вэньсинь ответила:

— Обсудить инвестиции. Разве ты не говорил, что хочешь перевестись в другую школу и участвовать в создании игр? Я думаю, это можно рассмотреть, но только если вы сможете нас убедить.

Цзюй Минфэн нахмурился:

— Убедить?

Зачем нужно убеждать? Разве мать, с ее коммерческой хваткой, не должна была уже давно увидеть в этом возможность? Или она просто дразнит его?

Но Линь Шу не стал размышлять на эту тему. Услышав ее слова, он почти не задумываясь сказал:

— В таком случае, дядя и тетя, поднимитесь с нами наверх.

Он потянул Цзюй Минфэна за собой, и тот, не успев среагировать, на мгновение застыл, прежде чем ускорить шаг. В этот момент он почувствовал удивление и недоумение.

Потому что Линь Шу вел себя так активно.

Как будто он искренне хотел, чтобы Цзюй Минфэн остался. Для Цзюй Минфэна эта сцена казалась... немного нереальной.

Он крепче сжал пальцы Линь Шу и ускорился, чтобы не отставать.

Когда они вошли в комнату, Цуй Вэньсинь сначала увидела на столе множество распечатанных юридических документов, а затем последовала за Линь Шу, чтобы осмотреть игровой движок и платформу.

По пути она задавала вопросы, на которые Линь Шу отвечал ясно и понятно. Его логика была четкой, и, несмотря на детский голос, он говорил уверенно и спокойно, что вызывало у Цуй Вэньсинь неподдельный интерес.

Однако ни один из детей не ожидал, что в переговорах главную роль сыграет Лян Юэхуа.

Цуй Вэньсинь и Цзюй Байкэ не удивились этому и даже проявляли к Лян Юэхуа некую непонятную уверенность, ведя себя осторожно и серьезно.

Линь Шу же обнаружил, что его мать каким-то образом уже успела изучить его игровой проект через неизвестные каналы и давала точные оценки многим аспектам — хотя еще вчера вечером она только начала знакомиться с деталями «Игр будущего».

Он не знал, что Лян Юэхуа, узнав, что «Полярная звезда» готова заплатить двадцать миллионов за игру и платформу, начала относиться к проекту с необычайной серьезностью. Утром она связалась с профессиональной компанией по оценке бизнеса, чтобы оценить игру и сайт Линь Шу.

Она обратилась в компанию, специализирующуюся на оценке электронных технологий и интернет-проектов. Благодаря срочности ее запроса и простоте структуры проекта Линь Шу, предварительная оценка была готова к сегодняшнему дню и как раз вовремя пригодилась.

Лян Юэхуа давно не занималась подобными вещами. Открыв в городе Хуси обычный магазин одежды и каждый день заботясь о муже и ребенке... она, по сути, была не такой женщиной, но именно такую жизнь вела.

Она очень любила своего мужа и сына, хотя Линь Цзиньхуа постоянно ее разочаровывал. Лян Юэхуа не возражала против того, чтобы воспитывать Линь Цзиньхуа, как ребенка, потому что

сама была сильной женщиной, но измена... Линь Цзиньхуа был слабым, легкомысленным, не обладал силой воли и не мог содержать семью, но хотя бы был искренне предан ей. Именно эта преданность была тем, что позволяло ей терпеть все это.

Но это все же разочаровывало.

К счастью, у нее был Линь Шу, и потому в этом браке Лян Юэхуа не чувствовала себя полностью побежденной.

Она искренне боролась за интересы сына и своих бывших одноклассников и друзей. Работа, которую она давно не выполняла, казалась глотком свежего воздуха, и Лян Юэхуа чувствовала себя невероятно обновленной.

Линь Шу и Цзюй Минфэн не знали, что чувствовала Лян Юэхуа в этой ситуации. Они просто стояли в сторонке, наблюдая, как родители, исключив их из процесса, начали ожесточенные переговоры. Лян Юэхуа говорила резко и точно, каждое ее слово било в цель, что вызывало у детей изумление.

Линь Шу и Цзюй Минфэн хорошо знали о возможностях Цуй Вэньсинь и Цзюй Байкэ, ведь в будущем они не раз взаимодействовали. Но поведение Лян Юэхуа стало для них неожиданностью.

Цзюй Минфэн тихо спросил Линь Шу:

— Ты знал, что твоя мама такая сильная?

Линь Шу ответил:

— Совершенно нет. До пятнадцати лет я вообще не интересовался работой или бизнесом родителей и никогда не видел, как она ведет переговоры.

Цзюй Минфэн задумался и сказал:

— Ну, это и понятно. Твои дяди и тети со стороны дедушки тоже весьма выдающиеся люди. Наверное, это семейное.

Затем Линь Шу спросил:

— ...Похоже, нам больше нечего делать на этих переговорах?

Цзюй Минфэн на мгновение замер, а потом рассмеялся:

— Похоже, что так.

Линь Шу сказал:

— Тогда пойдёмте. Давайте продолжим работать над контрактом.

Цзюй Минфэн немного поколебался, но согласился, и они тихо вернулись наверх.

Когда контракт был готов, переговоры внизу уже подходили к концу. Именно в этот момент появился Линь Цзиньхуа. Было уже почти половина девятого.

Лян Юэхуа вдруг вспомнила, что дети еще не поели, и предложила Цзюй Байкэ и его жене

отправиться поужинать вместе. Однако Линь Цзиньхуа заявил, что уже поел на стороне. Лян Юэхуа, не почувствовав от него запаха алкоголя, внешне осталась спокойной и улыбающейся, но внутри бушевала.

Она ни за что не стала бы показывать это перед Цзюй Байкэ и его женой, поэтому просто мягко предложила Линь Цзиньхуа присоединиться к ужину, даже если он просто посидит за столом, не притрагиваясь к еде.

Линь Цзиньхуа, чувствуя себя виноватым, не отказался. За этим ужином Цзюй Байкэ и его жена, не знавшие всей подоплеки, были самыми расслабленными и счастливыми. Линь Шу и Цзюй Минфэн все время шептались, сначала обсуждая контракт и игру, а потом переключились на сплетни о своих родителях.

— ...Почему она называет ее «классным руководителем»? Они были одноклассниками?

— Никогда не слышал, чтобы мама об этом говорила. Не знаю, когда они учились вместе.

— Но раз так, то вероятность того, что мама разрешит мне перевестись сюда, выше, да? Я хочу быть с тобой.

— ...Я тоже хочу быть с тобой, — Линь Шу мягко и с улыбкой ответил.

Цзюй Минфэн удивленно посмотрел на Линь Шу.

Несмотря на это, в последние дни четвертого класса Цзюй Минфэн был вынужден вернуться к родителям, чтобы сдать выпускные экзамены.

В это время Линь Шу встроил готовый контракт в процесс загрузки файлов на платформу, сделав его частью соглашения для публикации оригинального контента.

<http://bllate.org/book/16614/1519752>